Незуко пришлось вести почти подавленного Танджиро обратно в дом. Все остальные сидели вокруг котелка над огнем в центре комнаты и ели свой завтрак в напряженной тишине. Как только Незуко вошла, и все увидели ее, они все начали бомбардировать ее вопросами.

Она только подняла руку. К счастью, все остановились, даже младшие, вероятно, увидев, что Танджиро позади нее ведет себя так нехарактерно подавленно, глядя вперед с отсутствующим выражением.

Их мать встала и подошла, выглядя неуверенно, когда она смотрела между ними. Незуко не винила ее.

"Что случилось?" наконец она спросила, обращаясь конкретно к Незуко.

Она прикусила губу и оглянулась через плечо. Танджиро, казалось, даже не заметил, что они вернулись домой, погруженный в свои мысли ... или, что более вероятно, в свой кошмар. Увидев его таким, у Незуко скрутило живот.

"Я... Я не уверена", - тихо ответила она. "Братишке приснился кошмар – ужасный – но ... случилось что-то еще.Его глаза и зубы изменились на минуту – я видела их сама– прежде чем вернуться к нормальному состоянию. Я..." она снова сделала паузу, затем посмотрела на свою мать, не потрудившись скрыть всю силу своего страха. "Мама, я думаю, грядет что-то ужасное".

Их мать уставилась на них, ошеломленная и более чем немного обеспокоенная, но в конце концов она поняла, что они впустили холод, и жестом пригласила их зайти внутрь. Выражение ее лица только ухудшилось, когда она увидела, как Незуко взяла своего брата за руку и физически потянула его за собой.

Как только дверь за ними закрылась, их мать положила руки на щеки Танджиро и заставила его встретиться с ней взглядом. Это заняло у него мгновение, но, к их облегчению, он сделал.

"Мама..." - тихо прошептал он. Затем, прежде чем она смогла сказать что-либо еще, он с визгом обнял ее за талию и зарыдал ей в плечо. "Мама!"

"О, Танджиро", - тихо прошептала она, затем взглянула на Незуко, проводя круговыми движениями по его вздрагивающей спине. "Пожалуйста, приготовь вам обоим завтрак".

Незуко кивнула, снимая свою обувь и верхнюю одежду, прежде чем поспешить к горшку.

"Братик, - обеспокоенно прошептал Шигеру, - что не так с Братиком?"

Она сделала паузу, воткнув черпак в горшочек с рисом, и сделала глубокий вдох, прежде чем продолжить. "Ему приснилось что–то, что так сильно напугало его – причинило ему такую боль - что он такой", - она оглянулась через плечо.

"Ему станет лучше?" Обеспокоенно спросила Ханако.

"Лучше! Лучше!" Рокута настаивал.

И что она должна была на это сказать? Потому что, честно говоря, она не знала, но... она должна была поверить, что так и будет.

"Да", - радостно ответила она. "Это может занять у него много времени, но он поправится".

Остальные выглядели облегченными, а некоторые из них, как будто собирались встать и

подойти к нему, но она остановила их.

"Оставьте его в покое прямо сейчас. Ему нужна мама ". Затем она посмотрела на маленькие миски перед своими братьями и сестрами и их еду.

"Тебе нужно закончить есть", - предупредила она, выдавив улыбку. "И нам нужно освободить место для Братика. Ему нужно согреться у огня. "

Остальные кивнули и подвинулись, освобождая место, пока Незуко готовила рис и рыбу для Танджиро, прежде чем взять свою.

"Итадакимасу", - тихо сказала она, а затем начала есть, как будто ничего не произошло. Ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы не смотреть через плечо на своего плачущего старшего брата, но она не хотела, чтобы младшие дети оказались в очень деликатной ситуации. Они продолжали бросать на него взгляды, но, к счастью, в остальном поняли намек от нее.

Она не была уверена, сколько времени прошло, когда он наконец успокоился, но она почти покончила со своим завтраком. Все остальные, кроме Рокуты, тоже закончили. Он изо всех сил сосредоточился, пытаясь использовать палочки для еды, чтобы есть, не проливая. Он выглядел так очаровательно, что Незуко не могла не улыбнуться его усилиям.

"Такео", - сказала она своему другому брату, улыбаясь ему. "Не мог бы ты пока собрать посуду?"

Он нахмурился, но в остальном кивнул и схватил ведро, которое они использовали для грязной посуды, собирая также миски своего брата. Незуко только что опустошила свою и передала ее, когда их мать привела Танджиро к кострищу и усадила его перед завтраком. Он уже снял фукагуцу и осторожно сунул свои красные, опухшие ноги к огню, слегка морщась от жара.

Ханако, казалось, достигла предела, потому что она бросилась вперед и обняла Танджиро. Незуко нырнула за миской с едой, чтобы убедиться, что она не пролила ее, когда поймала

"Братик!" - закричала она. "Не бойся! Я защищу тебя!"

Танджиро на мгновение замер, но затем обнял Ханако, крепко обнимая ее, с его и без того мокрых от слез щек снова капала вода.

Затем их младшая сестра откинулась назад, ее руки все еще лежали на плечах ее брата. "Пойдем играть с нами! Это снова сделает тебя счастливым!"

Вместо того, чтобы улыбнуться этому, как он обычно делал, он просто вздрогнул и наклонил голову вперед, чтобы отдохнуть на плечах своей сестры, как он сделал с Незуко ранее.

Ханако, сбитая с толку, просто погладила его по волосам и оглядела своих братьев и сестер. Казалось, никто не знал, что делать. Кроме Шигеру. Он встал и, полный решимости, подошел и обнял своих братьев и сестер. Такео решил, что хочет обняться, как и Рокута, оба практически бросились на своих братьев и сестер. Незуко улыбнулась и решила добавить свою любовь к куче детей, когда она обняла Такео и Шигеру за спиной Танджиро.

Через пару мгновений их мать прочистила горло. Она так нежно смотрела на них, и Незуко видела, что она не хотела их разлучать. Но она также всегда была практичной женщиной, которая знала, когда что-то нужно было решать. Она бы не позволила этому уйти.

"Хорошо, все. Идите одевайтесь и приступайте к своим дневным обязанностям."

В ответ ей последовала серия протестов и стонов, но все встали и направились обратно в спальню.

"Давай, Братик!" Сказала Ханако, дергая Танджиро за руки.

"Кроме Танджиро. Мне нужно поговорить с ним ", - поправила их мать.

Ханако была не единственной, кто был обеспокоен и недоволен этим. Однако их мать заставила их замолчать, подняв руку. Другие братья и сестры неохотно удалились, некоторые из них довольно сердито. Незуко нежно покачала головой и встала.

"Ты тоже, Незуко", - тихо сказала их мать, затем взглянула на Танджиро. "Ты не против?"

Он кивнул, протянул руку и схватил Незуко за руку, к ее большому удивлению.

Она сжала его, но затем убрала пальцы. На мгновение он посмотрел на нее потерянным – почти преданным – взглядом, но затем она протянула ему остывший завтрак. Он моргнул.

"О .. точно. Я снова могу есть рис ..."

Она нахмурилась, склонив голову набок, собираясь спросить, что это значит, но ее мать покачала головой, когда Танджиро взял миску и начал ковырять в ней, кладя небольшое количество на язык и медленно пережевывая. Казалось, он вздрагивал каждый раз, когда его зубы касались еды, но Незуко не могла понять почему. Она была уверена, что это как-то связано с его заявлением ... но если он не мог есть рис во сне, что мог он есть?

Она вспомнила острые клыки, которые она видела, и решила, что, возможно, она не хотела знать.

"Танджиро, - сказала их мать, - я хочу, чтобы ты рассказал мне о своем сне".

Он замер, одна ложка риса была на полпути ко рту, когда его глаза встретились с ее. Он сглотнул и медленно опустил палочки обратно в все еще полную миску.

"Я знаю, это сложно, но тебе нужно выговориться".

Незуко не была уверена,нужно ли говорить об этом здесь, где их братья и сестры, несомненно, слушали?Но ее мать тоже была не совсем неправа. Это – что бы это ни было – повлияло на него слишком глубоко.

Наконец, после нескольких секунд тишины, он открыл рот. "Мне ... снилось, что я продолжал просыпаться сегодня – этим утром, снова, и снова, и снова. Но каждую ночь человек – нет, монстр – приходит и к- убивает всех. Тебя, Р-р-р-окуду… Такео… Шигеру… Ханако… всех. Кроме Незуко. Он превращает ее в монстра, подобного ему – монстра, который может есть только людей.

"Я…" он замолчал, казалось, подавившись своими словами. Незуко обеспокоенно протянула руку и потерла его спину. Он взглянул на нее с благодарностью, прежде чем выдавить из себя слова. "Я вышел продавать уголь – как и должен был сегодня – и не возвращался допоздна и остался в доме Сабаро-сана. Вот почему я выжил.

"Я пытался научиться сражаться с этими м-монстрами и сумел остановить Незуко от

нападения на кого-либо, пока она не смогла сопротивляться сама".

Незуко приложила руку ко рту, ей очень не понравилось звучание этого сна. Неудивительно, что у ее брата была такая реакция.

"Я продолжал искать способ снова превратить ее в человека и сразиться с этим человеком", – он практически выплюнул это слово, как будто это было оскорбление - Незуко не была уверена, что ей нравится видеть, как ее обычно беззаботный старший брат выплевывает такую язвительность, но ничего не сказала, когда он продолжил. "В конце концов, мы почти взяли его, но... Я был слишком близко. Он ... он сделал со мной то же самое, что и с ней, в качестве последней отчаянной попытки – превратил меня в монстра, который нападал на людей - и я убежал.

"Эти монстры обладают способностями, называемыми искусствами крови. Когда я активировал свое, я ... я проснулся здесь, снова человеком. И каждый раз, когда я умирал после этого, я делал то же самое снова, и снова, и снова. "

Он сделал еще один успокаивающий вдох, а затем медленно выдохнул. "Естественно, я пытался спасти вас всех, отвел вас всех в деревню ... но он нашел нас там той ночью. Уничтожил всю деревню. Когда я снова проснулся, я попытался рассказать тебе все, но... ты..." он снова замолчал, глядя в сторону, когда его руки напряглись по бокам. "Ты мне не поверила.

"Я не хочу говорить, что произошло в тот раз, но я умер и снова проснулся. Я сам отправился на поиски этого монстра, и он убил меня. Я пытался заставить вас всех бежать в другие города, прятаться в лесах, прятаться у старика Сабаро ... ничего не получалось. "

Он практически отчаялся, уронив голову на руки при этих словах. Он больше не плакал, но Незуко могла сказать, что он был близок. Она подвинулась к нему и положила голову ему на плечо, давая ему знать, что она рядом.

Через мгновение он снова посмотрел на их мать, которая, казалось, не знала, что делать с этим сном.

Незуко могла бы рассказать.

"Единственное, что работает, чтобы спасти всех, это отправить вас всех подальше и ждать здесь самому. Когда он приходит, если я могу отвлечь его достаточно долго, он ... он превращает меня в монстра. Это то, что я делал каждый раз после этого. Б-но... в-в-последний... раз ..."

Он сглотнул, выглядя более чем немного зеленым.

"Я... Я не знаю, почему он проявил ко мне особый интерес ... но он проявил. Решил захватить меня в - вместо того, чтобы игнорировать меня, как он обычно делает."

Его начало трясти. Было ли хорошей идеей продолжать? Она не была уверена, но их мать не остановила его.

"Он... Я..." он облизал губы и сделал еще один вдох. "Я пытался ... сопротивляться. Я так старался. Б-но он... он ... заставил меня... есть людей ..."

Незуко ахнула, а их мать выглядела совершенно пораженной.

"Я не хотел! Клянусь, я не хотел! Но он не давал мне спать – так я обычно накапливаю энергию в качестве м-монстра, но он не позволил мне! Он - он заставил меня присоединиться к его а-армии и сражаться с другими его мо... э–э ... генералами. Он сказал мне, что я могу быть сильнейшим, и если я не помогу ему, он в-выследит всех в-вас и у-убьет вас всех. "

Он сделал еще один прерывистый вдох, но, похоже, на этот раз это не помогло. Слезы снова навернулись на его глаза.

"Я пытался... Я так старался к-уберечь вас всех, но... Я не мог! Я не мог позволить ему делать все, что он хотел. Н-но н-он был таким сильным... и они не смогли остановить х-его даже с-с моей помощью! Он ушел, чтобы убить вас всех, а я п-пытался с-спасти вас! Я очень старался добраться туда первым, несмотря на то, что устал. Н-но когда я п-добрался туда... Он... Он заставил меня... спасти всех ... просто потому, что он мог! Он с-сказал, что я его новый любимчик... Никто н-не должен н-привлекать внимание этого монстра..." он запнулся, снова разразившись глубокими рыданиями.

"Он всегда п-находит п-способ п-победить! ПОЧЕМУ! - внезапно взревел он, в гневе ударив кулаком по полу. "А-и о-один т-раз, когда я п-добрался до него ... так что п-многие п-люди п-погибли ... Еще оон з-заставил м-меня ..." Он вздрогнул, потянулся и обхватил себя руками.

Как сон так сильно изменил ее некогда жизнерадостного брата? Это напугало Незуко почти так же сильно, как и его сон.

"Какой ужасный сон", - прошептала она... хотя она сама не была полностью уверена, что это был сон. Но тогда что еще это могло быть? Мог ли ее брат действительно просыпаться в одно и то же утро несколько раз? Монстры, магия и...

Это просто больше походило на одну из мифологических историй, которые рассказывала ее бабушка, а не на реальную жизнь.

"Ты видел реку?" их мать тихо сказала. Незуко посмотрела на нее, обеспокоенная и озадаченная. Очевидно, она была не единственной, потому что Танджиро тоже умудрился остановиться и посмотреть на нее.

"Р-реку?"

"У нас есть лодка. Она маленькая, но я уверена, что мы все могли бы в ней поместиться. Мы могли бы даже взять некоторые из наших вещей в ведрах для воды и бочках. Однако нам пришлось бы ужесточить их ". Сказала она, выглядя задумчивой.

Ее дети продолжали моргать на нее в течение нескольких секунд. Затем лицо Танджиро осветилось робкой надеждой. Это было самое позитивное, что она видела в это утро.

"М-мама ... т-ты мне веришь?" тихо спросил он.

Услышав его слова, она вышла из задумчивости и печально посмотрела на него, прежде чем подойти и обнять его. Незуко откинулась назад, чтобы дать ей немного места, просто наблюдая за ними.

"О, сын мой. Мой замечательный, невероятный сын. Признаюсь, сначала я не верила, что это было чем-то большим, чем сон. Но тогда... Ну, две причины убедили меня. Во-первых, - она взглянула на Незуко, - ты сказала, что сама видела, как изменились его глаза."

Незуко кивнула, понимая, что именно поэтому ее мать хотела, чтобы она осталась. "Да. Я видела кандзи, написанные в его глазах, и его зубы были острыми. Позже он выглядел совершенно нормально ".

Что не имело абсолютно никакого смысла, но тогда она также не знала подробностей о монстрах, поедающих людей.

Их мать кивнула в знак подтверждения и вернулась к растиранию спины своего сына. "И вторая причина , по которой я тебе верю... это не может быть результатом сна. Эта реакция... это слишком много. Это напоминает мне моего отца, когда он вернулся с русской войны ..." Она покачала головой, сама слегка вздрогнув. Затем она посмотрела вниз на дрожащий комочек подростка у нее на руках. "Ты через столько прошел... и мне так жаль, что я не поверила тебе раньше. Сможешь ли ты когда-нибудь простить меня?"

Он не ответил, просто держался за нее и плакал. Это слишком много... даже для Танджиро. Он всегда казался таким сильным, но она много раз видела его плачущим. Просто... не так, как сейчас.

"Но вы не ответили на мой вопрос", - наконец продолжила их мать, ее голос был спокойным и испытующим. "Ты пробовал плыть по реке? Путешествие по воде может быть намного быстрее, чем пешком. Мы могли бы добраться до города, имея достаточно времени, чтобы купить тележку и быть в пути, когда наступит ночь. Мы могли бы даже оставить ложный след в лесу и посмотреть, пойдет ли он по ним, чтобы нам не пришлось беспокоиться о том, что он нападет на деревню ".

Танджиро откинулся назад и уставился на свою мать, глаза красные и опухшие, рот открыт, как будто она только что повесила звезды на небе.

"Э-это отличная идея, мама! Я ... я имею в виду, ложные следы могут не сработать, но я знаю, что у него не такое хорошее обоняние, как у меня, и я, скорее всего, потеряю след в городе, даже если смогу следовать по воде! А-и я точно знаю, куда идти!"

И он просиял.

Все еще не вернулся к нормальной жизни, но это определенно было намного ближе к Танджиро, которого она знала. Что-то внутри нее, о чем она не знала, сжалось и расслабилось.

"Ну", - сказала их мать с улыбкой. "Тогда, я полагаю, нам следует собрать вещи, не так ли?"

"Д-да!" Танджиро практически закричал, ухмыляясь, затем вскочил на ноги.

"Братик!" Незуко остановила его. Он сделал паузу, моргая на нее. Она подняла его недоеденную миску с рисом. "Ты больше не можешь просто спать и набираться энергии. Ты должен есть как нормальный человек ...", Ей казалось, что он действительно нуждался в еде прямо сейчас. Ему нужно было знать, что он все еще человек, и ему нужно было вернуться к привычке заботиться о себе.

Он моргнул, глядя на нее, как будто не мог понять ее слов, но затем фыркнул и сел обратно, схватив миску - хотя и не раньше, чем послал ей огромную улыбку. Это больше, чем что-либо, помогло облегчить ее беспокойство. Время от времени Танджиро выдавал улыбку, которая была полностью его, хоть Незуко и не могла объяснить почему

"Правильно!" - сказал он, а затем начал запихивать рис и рыбу в рот, едва прожевывая, прежде

чем проглотить. Она вздохнула, испытывая почти искушение ударить его по голове и заставить притормозить … но там была напряженность, которой раньше не было. Ему все еще не нравилось есть, и теперь она догадывалась, почему. Но это было лучше, чем раньше, так что пока она будет считать это победой.

XXX

Две недели спустя

Урокудаки Саконджи не совсем знал, чего ожидать, когда почувствовал, что кто-то приближается к его горе, но он даже и предположить не мог,что это будет целая семья желающая стать убийцами демонов…

http://tl.rulate.ru/book/88542/2838983